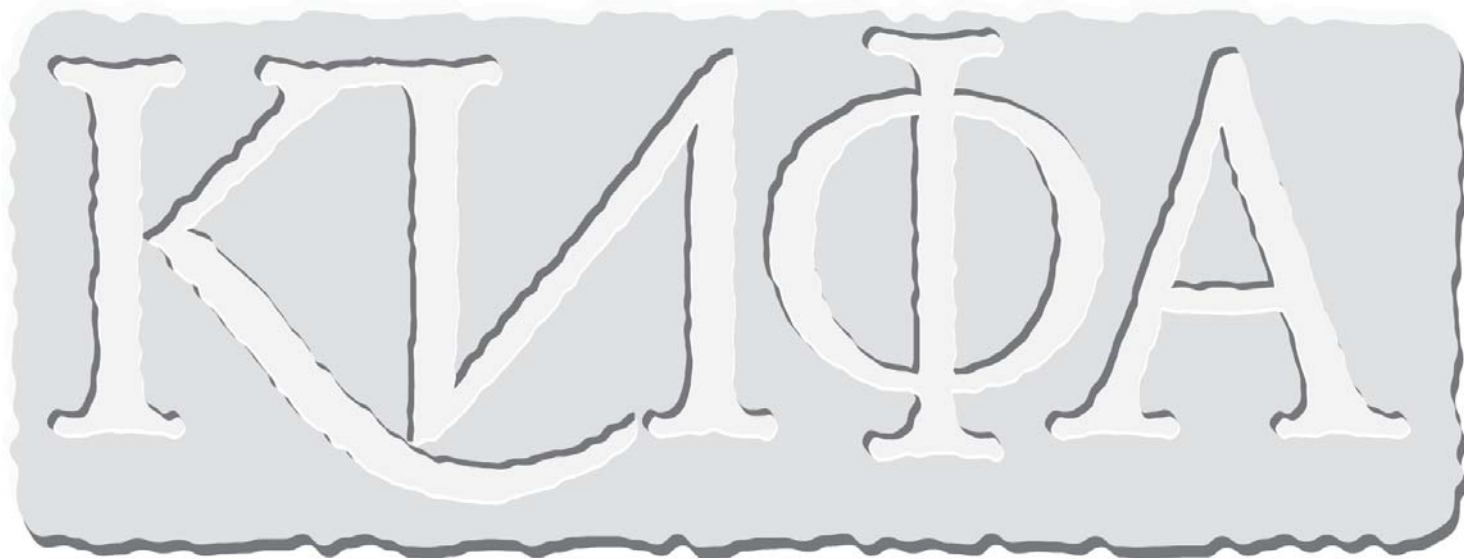

14 (104)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

**НОЯБРЬ
2009**

в газете использованы
материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ВАЖНО НЕ ОПУСКАТЬ РУКИ И ПРОДОЛЖАТЬ ОБЪЯСНЯТЬ ЛЮДЯМ, ЧТО ТАКОЕ ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Интервью с епископом Саратовским и Вольским Лонгином

Маргарита Шилкина: Владыка, мы уже три дня в городе, были во многих соборах. Нам везде удалось поговорить и со священниками, и с прихожанами. Много интересного нам рассказали об истории храмов. Но все-таки вопрос о сегодняшнем дне. Мы знаем, что в епархии уделяется внимание подготовке к крещению, какому-то научению вере прихожан. Как это дело «сдвинуть с места»? Почему, на Ваш взгляд, так мало людей обычно откликаются на приглашение на катехизацию, на встречи в храмы, на учебу?

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин: Я думаю, что людям нужно настойчиво, на протяжении длительного времени говорить об одном и том же. Другого выхода, честно говоря, я не вижу. Сегодня идеология потребления стала господствующей, победившей идеологией. И она, к сожалению, пронизывает абсолютно все сферы человеческой жизнедеятельности. Очень печально, что эта идеология во многом проявляет себя и в церковной жизни. Иногда со стороны критиков Церкви можно встретить такие инвективы: мол, она не занимается людьми, поощряет обрядоверие, превращается в комбинат ритуальных услуг... Это стандартный набор обвинений. Наверное, какие-то из них можно рассматривать, обсуждать, можно дискутировать по этому поводу, но на самом деле основная проблема не в том, что Церковь — некая косная организация, которая не хочет, не умеет и не будет меняться в соответствии с потребностями времени. Дело в том, что очень сильно изменились люди. Огромное количество людей хочет относиться к Церкви именно как к комбинату ритуальных услуг, как к магазину, куда пришел и вот — «извольте обслужить, а мы потом посмотрим, хорошо обслужили или плохо».

Все шесть лет своего пребывания на кафедре я требую не крестить взрослых людей без минимального научения вере, без оглашения, без того, чтобы человек не прочитал хотя бы одно Евангелие, без того, чтобы человек не познакомился с таинством крещения, с тем, что будет происходить во время таинства. Из десяти взрослых человек, обратившихся в храм с просьбой о крещении, после этих слов девять уходят. Они пытаются найти другие храмы, где проще, где от них ничего не требуют. К сожалению, это наша реальность. Значительное количество духовенства не хочет усложнять себе жизнь. Но проблема и в том, что, повторюсь, из десяти приходящих девять человек не хотят этого научения, относятся к нему буквально как к некой навязываемой услуге. Знаете, в советское время была практика «допол-

Епископ Лонгин с группой паломников из Воскресенского малого православного братства. Саратов, июль 2009 г.

нительного товара»: ты купил хорошую книгу, за которой все гоняются, а тебе вдобавок дали еще и стенограмму очередного съезда. Отношение людей к предкрещальной катехизации абсолютно такое же. Это отражает искреннее отношение всех — и у христиан, и у нехристиан — к религии и к вере как к некому «довеску» в жизни, приобретаемому «на всякий случай», как к амулету. Это общечеловеческая тенденция, поэтому наша задача состоит в том, чтобы не опускать руки и продолжать объяснять людям, что такое Церковь, что такое вера и что такое вхождение в Церковь. Действительно, огромное количество крещеных православных людей, которые не просто крещены, а называют себя православными людьми, таковыми по жизни не являются. Мы это знаем, мы об этом много говорим, но на самом деле что-то сделать с этим можно только очень долгим воспитанием и воцерковлением людей.

Окончание на с. 4

ЖИВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Интервью с духовным попечителем Преображенского братства свящ. Георгием Кочетковым

Однажды преподобный Макарий пошел из скита к Нитрийской горе с одним из своих учеников. Когда они уже приближались к горе, преподобный сказал своему ученику: «Пойди немного впереди меня». Ученик пошел впереди преподобного и встретил языческого жреца, поспешно идущего ему навстречу и несшего большое бревно. Увидев его, инок закричал: «Слышишь ли, слышишь ли, ты, демон! Куда ты идешь?» Жрец остановился и сильно побил инок, так, что он едва остался жив. Схватив затем брошенное было бревно, жрец убежал. Спустя немного ему встретился преподобный Макарий, который сказал ему: «Спасайся, трудолюбец, спасайся». Удивленный такими словами преподобного, жрец остановился и спросил его: «Что хорошего ты усмотрел во мне, что приветствуешь меня такими словами?» «Я вижу, что ты трудишься», — отвечал преподобный. Тогда жрец сказал: «Умилился я, отче, от твоих слов, ибо я вижу чрез это, что ты человек Божий. Вот пред тобою встре-

тился со мной другой инок, который бранил меня, и я исколотил его до смерти». И с этими словами жрец припал к ногам преподобного, обнимая их и говоря: «Не оставляю я тебя, отче, до тех пор, пока ты не обратишь меня в христианство и не сделаешь иноком». И он пошел вместе со святым Макарием. Пройдя немного, они подошли к тому месту, где лежал избитый жрецом инок, и нашли его едва живым. Взяв его, они принесли его в церковь, находящуюся на Нитрийской горе. Проживающие там отцы, увидя вместе с преподобным Макарием языческого жреца, весьма изумились. Потом, окрестив его, они сделали его иноком, и ради него множество язычников обратилось в христианство. Ава же Макарий дал по сему случаю такое наставление: «Злое слово, — говорил он, — и добрых делает злыми, доброе же слово и злых соделывает добрыми».

Из жития преподобного отца нашего Макария Египетского

— Сейчас в прессе активно обсуждаются поправки к закону о свободе совести и религиозных объединениях. Вот выдержки из проекта, вызвавшие наиболее бурный протест: «Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации и (или) член ее руководящего органа. Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на основании доверенности, выданной соответствующей религиозной организацией, или иного письменного документа, подтверждающего право на осуществление миссионерской дея-

тельности от имени религиозной организации... Запрещается осуществление миссионерской деятельности лицами, не имеющими специального документа». Не могли бы Вы это прокомментировать?

Свящ. Георгий Кочетков: Это, конечно, более чем странно, потому что миссия всегда предполагает свидетельство об истине, которое носит личный характер. От личности к личности — с этого уровня начинается всякая миссия.

Да, миссионерская деятельность всегда регулируется государством, и по этому поводу не может быть никаких сомнений и никаких возмущений. Не будь этого — на

первом месте будет тот, у кого больше денег или больше опыта распространения своего взгляда на жизнь, короче говоря, у кого лучше поставлен пиар, в т.ч. «черный», у кого лучше разработаны политтехнологии или реклама. Государство, конечно, позволить себе этого не может. Любое государство охраняет ту иерархию ценностей, плодом становления которой в духовном, религиозном и общественном сознании, так же как и на личностном уровне, является оно само. Но, регулируя, государство не должно подменять собой, своим законом, внутренний закон миссии.

Окончание на с. 2

В номере:

Человек не сможет адекватно воспринимать богослужение, если не будет предпринимать духовных усилий, — считает архиепископ Иларион (Алфеев) С. 3

«Всё это пришлось пропустить через сердце...»

Что значит для каждого из нас и для всего народа память о нашей недавней истории? С. 5

Опыт общинно-братского собрания в Санкт-Петербургской епархии

Доклад магистра богословия Юлии Балахиной посвящен петербургским братствам середины XIX — начала XX вв. С. 6

Типовой «Устав христианского братства в приходе N-ской церкви»

был утвержден митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским) 26 апреля 1906 г. С. 7

Вышел из печати шестой том «Православного богослужения»

Презентация нового издания состоится 12 ноября С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и размышления о том, что значит для нас память о наших погибших родных

ЖИВОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО СЕРДЦА

Окончание. Начало на с. 1

Свящ. Георгий Кочетков: Миссия — это внутреннее побуждение совести. Ограничить миссию — значит покуситься на свидетельство совести другого человека. Очень важно понимать, что государство может и должно иметь свои предпочтения, давать кому-то большие возможности, кому-то меньше, но не может кому бы то ни было навязывать миссионерский язык и миссионерское действие и не может запрещать человеку свидетельствовать о своей внутренней святине, даже если она не совсем подходит для данного государства. Государство может поддерживать миссию, может её не поддерживать или даже сдерживать, но эта сдержанность должна носить более духовный и диалогический характер. Она не должна быть плодом административного или какого-либо другого насилия.

— *Каким же образом тогда государство может сдерживать деятельность таких сект как, например, сатанисты?*

Свящ. Георгий Кочетков: Любые секты, если они нарушают закон, должны отвечать перед законом. Не за то, что они секты, а за то, что нарушают закон. А просто быть сектой — это не преступление. Государство должно бороться за целостность сознания, традиции своего народа, но оно в принципе не должно «бороться с сектами». Да, секты могут не нравиться, потому что их наличие действительно дробит народ и снижает духовный уровень сознания и ответственности его частей. Но стремление к тому, чтобы государство объявило: единственно верным является такое-то учение, а все остальное — секты, и их надо постепенно выживать, бессмысленно и бесплодно. Так никогда не будет. А поставленное в такие условия даже действительно истинное учение станет неистинным.

— *Но ведь это стремление появилось не на пустом месте: в обществе сегодня очень силен иррациональный страх перед одним лишь словом «секта», часто употребляемым и по поводу, и без повода.*

Свящ. Георгий Кочетков: Если рассматривать граждан как маленьких детей, то проще всего пугать их разного рода страшилками. Среди таких страшилок в нашем обществе существует и имеющее не научный, а скорее негативно-оценочный характер понятие секты. Но это недостойная вещь. Не случайно люди стараются друг друга не обижать, даже если не согласны в вопросах веры — внешне недоказуемых, имеющих только внутреннюю убедительность или основательность.

Эта опора на внутреннюю убежденность и есть миссия, живое свидетельство сердца, и тут христианство, православие должно быть на первом месте. Оно должно быть сильно не внешними средствами, не поддержкой государства и государственных органов, официальной или неофициальной. Сила православной миссии должна быть прежде всего в любви. В древности, познакомившись с христианской жизнью, люди говорили: «Смотрите, как они любят друг друга». Именно это было убедительно. Все остальные свидетельства могут иметь лишь вспомогательный характер или вовсе быть недостойными.

— *Мы говорим, что один из приоритетов нашего движения — православная миссия. Что мы как движение можем сказать о миссионерской деятельности сейчас?*

Свящ. Георгий Кочетков: Что она находится в загоне, в кризисе и что она требует возрождения на основании любви, веры, уважения свободы другого человека, каких бы на сегодняшний день убеждений он ни держался, на каких бы позициях ни стоял. Ведь можно убедить человека разными способами. Но самое глубокое убеждение связано с тем, что человек открывает свое сердце истине и тогда начинает к ней приобщаться. Тому, кто хочет, тому, кто ищет, нужно помочь этот путь найти, при этом и никого не насилуя, и никого не отторгая. В противном случае это будет не миссией, а административным напором или духовным насилием.

В конце концов, если мы хотим, чтобы люди шли, скажем, не к протестантам, а к православным, нужно научиться быть более убедительными. Проявляйте больше любви и уважения к свободе другой личности, к свободе другого человека. Проявите свои качества, и пусть это будет трудно и не быстро, но вы победите. Да, в это можно вложить много лет, здесь нужно самопожертвование, без этого ничего не получится.

— *Как Вы думаете, в православной церкви сейчас есть такие ресурсы?*

Свящ. Георгий Кочетков: В Церкви всегда есть такие ресурсы. Другое дело, проявляют они себя или нет. Можно стимулировать их появление и раскрытие, или, наоборот, подавлять их и разрушать. Вот в чем вопрос. Мало интересовать миссией, мало миссионерствовать: в церкви всегда стоит вопрос — как ты миссионерствуешь, какими методами ты пользуешься, на чем строится твоя миссия. Поэтому что есть много разных «любителей миссии», но одни люди строят свою миссию на насилии или клевете, на «дружбе против кого-то», а другие — на открытом свидетельстве о Божьей любви, прощении, милосердии, служении, самоотвержении и других прекрасных вещах, содержащихся в христианской традиции, христианской проповеди, а значит, и в нормальной миссии как христианском свидетельстве. Давайте будем показывать другим пример миссии. Тогда нам не придется никого подавлять, в том числе и с помощью государства.

Беседовала Дарья Макеева.
Материал с сайта Преображенного содружества psmb.ru

В Гамбурге открываются православные богословско-катехизаторские курсы для мирян

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла при храме во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского в Гамбурге открываются вечерние двухгодичные богословско-катехизаторские курсы для мирян. Преподавание будет вестись силами профессорско-преподавательской корпорации Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Выпускники (кроме вольнослушателей) получат сертификат, позволяющий вести уроки Православия в школах тех земель Германии, где принят закон, предусматривающий подобные занятия.

Запись на курсы ведется до 15 ноября 2009 года. Торжественное открытие богословско-катехизаторских курсов состоится в храме во имя святого Иоанна Кронштадтского в Гамбурге 26 ноября. Узнать подробнее о курсах и записаться на них можно на сайте храма www.hamburg-hram.de.

Патриархия.ру

У православных священников при въезде в Турцию продолжают требовать снять кресты и облачения

Надежды на улучшение в области прав религиозных общин в Турции в 2009 году в очередной раз потерпели крах, заявил Отмар Оринг из Немецкой католической миссии в комментарии «Форуму 18».

Мусульмане-алеви преврвали формальные переговоры с правительством о нарушении их прав. Ланч на высшем уровне с премьер-министром Тайипом Эрдоганом в августе 2009 г., на котором присутствовали пять глав религиозных меньшинств, включая Вселенского патриарха Варфоломея, закончился посещением двух зданий, ранее принадлежавших православной церкви. Но это не привело к конкретным улучшениям.

Ограничения для христианских паломников из других стран, напротив, увеличились. У христианских клириков, прибывших из других стран, требуют снимать облачения перед въездом в страну, существует также жесткий запрет на религиозные облачения в публичных местах (исключение делается только для патриархов и других религиозных лидеров). Такие требования многократно предъявлялись к клирикам Русской, Греческой и Грузинской православных церквей при въезде в Турцию в 2009 г., хотя ранее таких требований не выдвигалось.

Накануне очередного заседания комиссии по диалогу между православными и католиками Элладская Церковь выступила за продолжение диалога — но при определенных условиях

Элладская Православная Церковь не возражает против диалога между православными и католиками в случае, если он будет проходить при соблюдении православных канонов и постановлений Вселенских Соборов, говорится в специально принятой декларации, опубликованной на греческом сайте «*Amen.gr*».

15 октября Собор высшего клира Элладской Православной Церкви по предложению Архиепископа Афинского и всей Греции Иеронима обсудил сообщение о предстоящем пленарном заседании Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Католической и Православной Церквями, которое началось 17 октября на Кипре.

Собор выразил свое отношение и сформулировал требования к постановлениям этого мероприятия в специальной декларации.

Во время обсуждения были зачитаны обращение Константинопольского Патриарха Варфоломея с критикой так называемого «Исповедания веры против екуменизма», которое было подписано рядом клириков и мирян Элладской Церкви, а также просьбы греческих митрополитов к Синоду ознакомить их с текстом, который был подписан в Равенне, и проектом текста, который будет обсуждаться в ближайшие дни на Кипре относительно примата Папы Римского в Церкви в первом тысячелетии.

Митрополит Никопольский Мелетий, председатель Синодальной комиссии Элладской Церкви по межправославным и межхристианским связям, митрополит Месинии Хризостом, элладский представитель в диалоге с католиками, и митрополит Перистерии Хризостом ознакомили собравшихся как с историей развития вызвавшего вопросы диалога, так и с Равеннским текстом и задачами Смешанной комиссии, которые планировалось рассмотреть на Кипре.

После активного обсуждения греческие архиереи сформулировали следующие 6 пунктов, в которых выразили свою позицию:

1. Необходимо полное осведомление Синода Элладской Церкви о событиях, связанных с православно-католическим диалогом. Высшая иерархия должна быть ознакомлена со всеми его фазами. В противном случае никакой текст не может к чему-либо обязать Церковь. Этого требует и соборный характер Церкви.

2. Диалог необходимо продолжить, но в православных еклезиологических и канонических границах, при постоянном согласовании с Константинопольским Патриархом, чтобы принятые решения имели общеправославный характер.

3. Представляющие Элладскую Церковь в этом диалоге лица должны иметь широкие познания в православном богословии, еклезиологии и церковном предании и направлять свои знания и силы для достижения цели «да будут все едины во истине» в необходимых богословских рамках и решениях всеправославных совещаний.

4. Равеннский текст и текст, который, возможно, будет принят на Кипре, станут действительными для всех только в случае их одобрения Поместными автокефальными Церквями, а следовательно, и соборной Элладской Церковью. На практике это означает, что предъявление «свершившихся фактов» станет невозможным без синодального решения иерархии Элладской Церкви, ибо иерархи являются хранителями Православного предания, которое епископы исповедуют во время своей хиротонии.

5. Относительно текста, который на предстоящем пленарном заседании Смешанной комиссии планируется посвятить истории первенства Римского Папы в первом тысячелетии, представителям Элладской Церкви было дано указание о том, что в конечном варианте текста необходимо учесть каноническую позицию по данному вопросу, сформулированную в деяниях Вселенских Соборов, в частности, в 3-м правиле Второго Вселенского Собора и 28-м правиле Четвертого Вселенского Собора.

6. Иерархия Элладской Церкви продолжит следить за развитием диалога между Православной Церковью и инославными и на данном этапе считает, что дальнейшее распространение текста «Исповедания веры против екуменизма» является лишним. Иерархи призвали всех верующих довериться своим пастырям и избегать действий, которые могут создать дополнительные проблемы.

Седмица.ру

Встреча комиссии по диалогу между православными и католиками не завершилась принятием итогового документа

Очередная встреча Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной и Римско-католической Церквями не завершилась принятием итогового документа. Ее участники назвали состоявшиеся дискуссии болезненными, сообщает греческое агентство «*Amen.gr*».

Комиссия не смогла обсудить все пункты предложенного текста о роли Римского епископа в единстве Церкви в первом тысячелетии, и в результате эта тема осталась открытой для обсуждения на следующей встрече, которая запланирована на сентябрь 2010 года в Вене.

Вызвавший дискуссии текст состоял из 13 страниц и 32 параграфов. «Трудностей было много, поэтому и разговоры проходили в медленном темпе, — заявил не названный по имени участник встречи. — Была обсуждена только половина параграфов. Замедление вызвано не только различными толкованиями, которые участники обеих сторон давали положениям текста, но и различными позициями отдельных представителей Православных автокефальных Церквей по определенным вопросам».

Смешанная комиссия по богословскому диалогу рассматривала тему о роли Римского епископа в первом тысячелетии в четырех ракурсах:

1. Римская Церковь как «первая между поместными Церквями Востока и Запада»;
2. епископ Рима как наследник апостола Петра;
3. роль Римского епископа в периоды кризисов в церковной общности;
4. влияние небогословских факторов.

Тот же источник греческого агентства расценил результаты встречи как доказательства против имеющего хождение в ряде СМИ «утверждения, что православные представители пошли на уступки и компромиссы» в диалоге.

Православный секретарь комиссии митрополит Сасимский Геннадий (Константинопольский Патриархат) заявил, что работа над проектом текста была напряженной, но не успела завершиться. Он сказал также, что православные участники комиссии выразили сожаление относительно негативных реакций со стороны местных христиан по поводу проведения встречи. Кроме того, митрополит заявил, что «диалог продолжается, базируясь на здоровых основах истины и предания Православной Церкви».

Седмица.ру

И КОММЕНТАРИИ

КИФА НОЯБРЬ 2009

3

ЧЕЛОВЕК НЕ СМОЖЕТ АДЕКВАТНО ВОСПРИНИМАТЬ БОГОСЛУЖЕНИЕ, ЕСЛИ НЕ БУДЕТ ПРЕДПРИНИМАТЬ ДУХОВНЫХ УСИЛИЙ, СЧИТАЕТ АРХИЕПИСКОП ИЛАРИОН (АЛФЕЕВ)

13 октября, отвечая на вопросы преподавателей и студентов в перерыве между лекциями в СПбДА, архиепископ Волоколамский Иларион поделился своими размышлениями по теме языковой реформы богослужения. Председатель ОВЦС отметил, что по столь широко обсуждаемому в последние годы вопросу перевода богослужебных текстов на русский язык в Церкви нет единого мнения, и решение данной проблемы требует комплексного подхода.

«С одной стороны, неправильна та ситуация, когда богослужение совершается на непонятном или на не вполне понятном языке, — продолжил владыка Иларион. — Я думаю, что каждый из нас может честно себе признать, что мы не все понимаем в богослужении. Я, например, не всегда и не все понимаю из того, что читается на славянском языке в церкви, несмотря на то, что имею богословское образование. Часто для того, чтобы постигнуть читаемое по-славянски, мне приходится обращаться к греческому оригиналу».

Констатируя наличие проблемы, архипастырь в то же время подчеркнул: даже если перевести те или иные богослужебные тексты на русский язык, вопрос непонятности богослужения вовсе не будет решен. В качестве примера он привел Канон преподобного Андрея Критского, который читается на первой неделе Великого поста: «Если прочесть его целиком по-русски, он, конечно,

станет немного более понятным, чем тот же канон, прочитанный по-славянски, но сам стиль этого канона — стиль аллегорического толкования Священного Писания — современному человеку непривычен и чужд. Более того, часто люди не помнят даже, кто же те библейские персонажи, которые упоминаются в нем, что они совершили и почему вообще упомянуты».

Проблема заключается не в том, чтобы перевести этот текст на понятный язык, а в том, что наше богослужение создавалось тогда, когда люди мыслили совершенно иными категориями, заключил иерарх.

«Наше богослужение в том виде, в каком оно сформировалось, является очень большим духовным сокровищем и очень большой духовной школой. Но это школа, которую нельзя пройти без подготовки, без внутренних усилий», — выразил убеждение архиепископ Волоколамский Иларион, отметив, что человек не сможет адекватно воспринимать богослужение ни на русском, ни на славянском языке, если он не будет читать Священное Писание, если он не будет изучать богослужебные тексты в свободное время, если он не проникнется тем духом и тем образом мыслей, которыми были порождены тексты, читаемые за богослужением.

Владыка Иларион также выразил мнение, что перевод отдельных частей богослужения на русский язык возможен: «Вполне допустимо было бы чи-

тать на русском языке апостольские послания, может быть, и Евангелие, кафизмы. Правда, для того, чтобы читать кафизмы по-русски, надо пользоваться переводом с греческого, а не с древнееврейского, потому что богослужебная Псалтирь построена на переводе семидесяти толковников».

Однако, подчеркнул иерарх, перевод всего богослужения на русский язык не нужен и даже может быть весьма вредным: «Он разрушит нашу богослужебную культуру, поскольку надо будет создавать новые напевы, ибо имеющиеся приспособлены именно к славянскому тексту. Надо будет полностью реформировать весь богослужебный строй. Может получиться так, что, сделав богослужение чуть-чуть понятней, мы утратим нечто более серьезное и важное».

Архипастырь провел параллель с предпринимавшимися в прошлые столетия попытками перевести язык иконописи на язык обычной живописи.

Владыка Иларион вновь подчеркнул, что вопрос языковой реформы очень непростой, и однозначного ответа на него нет. «Данная проблема требует спокойного соборного обсуждения, причем такого, которое не сопровождалось бы навешиванием ярлыков, агрессией, разделением на партии. По итогам этой дискуссии можно было бы судить о том, какие нужно принимать меры», — считает иерарх.

Сайт Отдела внешних церковных связей

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛОГ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ» ПРОШЛА В ВОЛГОГРАДЕ

На конференции, работавшей 21–22 октября в Волгоградском государственном университете при поддержке Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, администрации Волгоградской области и Российской Федерации исследователей религии (РОИР), российские и зарубежные ученые поделились друг с другом результатами исследований в области проблем межрелигиозного и межкультурного диалога. Во время пленарного заседания отв. секретарь Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцов говорил об особенностях гражданско-правовых отношений религиозных организаций с государством в различных аспектах их деятельности. Глава Международного центра изучения права и религии из Университета Бригама Янга (США) Кол Дюрэм привел много примеров религиозной терпимости и нетерпимости в современном мире, отметив, что «мир и стабильность общества невозможны без правосудия, без уважения достоинства человека и его права исповедовать свою веру с учетом свободы других людей».

Работа конференции продолжилась на двух секциях. Проблемы гражданско-правовых отношений религиозных организаций и экстремизм в современном обществе обсуждались на секции «Приоритеты региональной вероисповедной политики». В свою очередь, на секции

«Межрелигиозный диалог как основа толерантности» прозвучали доклады о государственно-конфессиональных отношениях в России, их истории и современных тенденциях, а также о проблеме операционализации таких понятий, как «уровень религиозности», «степень религиозности», «религиозная ситуация» и др. Доцент кафедры гуманитарных наук Энгельсского технологического института СГТУ Д.А. Овчаров в своем докладе «Критерии соотношения понятий “верующий” и “христианин” в социологическом измерении» изложил результаты своего исследования. Автор ставил вопрос: являются ли те, кто называют себя «христианами» в соцопросах, действительно «верующими». Он предложил три критерия для определения «верующих»: те, кто сделал сознательный выбор по отношению к Богу, регулярно участвует в богослужениях и жизни конкретной церковной общины и строит свою жизнь в соответствии с заповедями, изложенными в Библии.

Декан факультета религиоведения Свято-Филаретовского института М.В. Шилкина в своем докладе «Границы социального партнерства и понятие христианского патриотизма в Основах социальной концепции РПЦ» подняла актуальную тему внутреннего противостояния понятий «христианский патриотизм» и «христианский универсализм». Она говорила об острой необходимости освобождения сознания православных

христиан от сакрализации государства, нации и рода. На данных сети Интернет было основано исследование преподавателя кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики СФИ Н.А. Адаменко «Периодика и веротерпимость: к вопросу об отражении межконфессионального и межкультурного диалога в электронных СМИ Волгограда и Волгоградской области». В докладе было отмечено малое количество публикаций по теме межконфессионального и межкультурного диалога в интернет-версиях областных периодических изданий, причиной чего часто является малая образованность журналистов в данной сфере и, как следствие, опасения редакций «какой-нибудь небрежной фразой или неточными данными, непроверенной информацией спровоцировать или “раздуть” тлеющий конфликт на религиозной или национальной почве».

На конференции были представлены доклады на другие актуальные темы — о приоритетах государственной политики в области обеспечения свободы совести, о религиозной ситуации в странах СНГ и РФ, о региональной вероисповедной политике в истории и современности, о путях установления толерантности и взаимопонимания и др. Обсуждение докладов и просто личное общение продолжались в перерывах конференции и на экскурсиях по городу и по Волге, которые предложили гостеприимные организаторы.

Информационная служба СФИ

ПРИ ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА РАН СОЗДАН ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЦЕНТР

В целях изучения лексики, грамматики и истории церковнославянского языка периода книгопечатания при Секторе истории русского литературного языка Института русского языка РАН организован Научный центр по изучению церковнославянского языка (сокращенное название: Церковнославянский центр).

Целями и задачами Центра являются:

1. подготовка словаря церковнославянского языка;

2. изучение грамматики церковнославянского языка;

3. изучение современного состояния церковнославянского языка;

4. изучение социалингвистического аспекта функционирования церковнославянской письменности;

5. подготовка изданий памятников церковнославянского языка;

6. подготовка библиографии по церковнославянскому языку;

7. экспертиза учебников и грамматик церковнославянского языка;

8. координация деятельности по изучению церковнославянского языка с духовными и светскими учебными заведениями;

9. проведение конференций и круглых столов по тематике Центра.

Руководитель Центра — канд. филол. наук Кравецкий Александр Геннадьевич.

Седмица.ру

Гран-при кинофестиваля «Покров» присужден фильму о Псковской миссии

12 октября в Киеве завершил свою работу VII кинофестиваль «Покров», на котором были представлены 40 работ из 6 стран-участниц.

Итоги фестиваля подвело жюри, которое по многолетней традиции возглавил архиепископ Белоцерковский и Богуславский Митрофан, управляющий делами Украинской Православной Церкви.

В рамках фестиваля состоялось три всеукраинские премьеры: «Поп» (реж. В. Хотиненко, кино-телекомпания «Православная Энциклопедия»), «Чудо» (реж. А. Прошкин), «Царь» (реж. П. Лунгин).

Гран-при кинофестиваля присужден фильму «Поп», режиссер Владимир Хотиненко. Это кинорассказ, в основу которого положены реальные события, связанные с деятельностью Псковской православной миссии в годы Великой Отечественной войны.

Научные консультации по историческим вопросам осуществлял выпускник, а ныне — заведующий кафедрой церковно-исторических дисциплин Свято-Филаретовского института канд. ист. наук. К.П. Обозный.

Лауреатом Макариевской премии стал автор книги «В поисках “безгрешных катакомб”»

Макариевская премия является одной из самых престижных в области богословских и гуманитарных дисциплин. Она была учреждена самим митр. Макарием (Булгаковым) (1816–1882), который был не только церковным иерархом, но и выдающимся ученым. В основу премии он положил доходы со своих собственных церковно-исторических и богословских сочинений.

Преподаватель СФИ, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, канд. ист. наук Алексей Львович Беглов был удостоен премии за свой труд «В поисках “безгрешных катакомб”». Церковное подполье в СССР». В книге рассматривается история нелегальных (запрещенных советским законодательством) церковных движений советского времени. Специфика истории XX в. не дает возможности однозначной оценки этого явления. Более того, сегодня споры возникают не только о деятельности «катакомб», но даже о самом факте их существования. Автор исследует особенности политики советской власти в отношении Церкви, в частности, причины, которые привели к возникновению нелегальной церковной жизни. Также рассматривается характер отношений «подполья» с легальными церковными структурами. Книга А.Л. Беглова представляет собой попытку охарактеризовать «катакомбную церковь» и ее влияние на последующую церковную жизнь.

Информационная служба СФИ

Митрополит Киевский Владимир совершил в Чернигове чин прославления святителя Филарета (Гумилевского) – одного из самых образованных архиереев XIX века

Предстоятель Украинской Православной Церкви митрополит Киевский и всея Украины Владимир 25 октября посетил с архиерейским визитом Черниговскую епархию, сообщает «Украина православная».

В этот день предстоятель УПЦ возглавил Божественную литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе города. Ему сослужили митрополит Днепропетровский и Павлоградский Ириней, архиепископы Волоколамский Иларион, Тульчинский и Брацлавский Ионафан, Львовский и Галицкий Августин, Белоцерковский и Богуславский Митрофан, Черниговский и Новгород-Северский Амвросий, Конотопский и Глуховский Лука, епископы Брянский и Севский Феофилакт, Святогорский Арсений, Туровский и Мозырский Стефан, Нежинский и Прилуцкий Ириней, Макаровский Иларион, Переяслав-Хмельницкий Александр, духовенство Черниговской и соседних епархий.

За богослужением состоялся чин прославления святителя Филарета, архиепископа Черниговского, во время которого была отправлена последняя панихида по нем. Далее архиепископ Черниговский и Новгород-Северский Амвросий зачитал решение Священного Синода УПЦ от 14 апреля этого года (Журнал заседания № 24) о причислении к лику местночтимых святых Черниговской епархии архиепископа Черниговского Филарета (Гумилевского), а епископ Святогорский Арсений зачитал житие святого. Затем прозвучали тропарь и кондак святителю Филарету, после чего предстоятель вместе с архиереями и духовенством поклонились его мощам.

В конце богослужения митрополит Владимир поздравил духовенство и паству с прославлением еще одного угодника Божия: «Это событие на самом деле святое и спасительное, ибо появился у нас еще один угодник Божий, который молится за нас перед Господом, чтобы Он укрепил нашу веру, надежду и любовь. Пусть по молитвам великого святителя Бог будет милосерден к нам и помогает нам подражать архиепископу Филарету, который является большим подвижником веры и благочестия», — сказал он.

В свою очередь управляющий Черниговской епархией архиепископ Амвросий от имени духовенства и верующих Черниговщины поблагодарил предстоятеля за его труды и молитвы, которыми Господь открыл людям еще одного святого молитвенника за народ Божий. В память об этом событии архиепископ Амвросий подарил митрополиту Владимиру образ святителя Филарета Черниговского с частицей мощей святого.

После богослужения митрополит Владимир молитвенно поклонился мощам святителей Черниговских Феодосия, Лаврентия и новопрославленного Филарета.

Архиепископ Черниговский и Нежинский Филарет (1802–1866) был выдающимся богословом и историком Церкви, одним из самых образованных архиереев XIX века, сообщает РИСУ со ссылкой на «Украинформ». Всю жизнь он посвятил труду и чтению, написал 160 разнообразных произведений. В то же время бережно заботился о своей пастве: жертвовал значительные средства на благотворительность, помогал бедным, содействовал развитию образования. В частности, открыл на Черниговщине 848 церковно-приходских школ, которых до этого было только 20.

Умер Филарет (Гумилевский) от холеры, которой заразился во время поездки по своей епархии. Тогда, летом 1866 года, Черниговская губерния была охвачена эпидемией. Перед поездкой архиепископа предупреждали об опасности, но он не послушал — считал своим долгом поддержать людей. Сразу после его смерти эпидемия холеры стихла и до Чернигова не дошла. Похоронили архиепископа Филарета в усыпальнице Троицкого собора. Там его мощи хранятся и по сей день.

Благовест-инфо

ВАЖНО НЕ ОПУСКАТЬ РУКИ И ПРОДОЛЖАТЬ ОБЪЯСНЯТЬ ЛЮДЯМ, ЧТО ТАКОЕ ВХОЖДЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ

Интервью с епископом Саратовским и Вольским Лонгином

Окончание. Начало на с. 1

Епископ Лонгин: Мы православная страна по происхождению, это факт исторический, и поэтому, с одной стороны, нам легче: когда мы говорим о Христе и православии, тогда мы на некотором, я бы сказал, генетическом, уровне находим отклик у большинства людей. С другой стороны, мы несем бремя народной Церкви, которого не несут православные где-нибудь на Западе. Они ведь не считают своей обязанностью заботиться о воцерковлении всего окружающего населения. Есть община, она живет, и, в общем-то, самодостаточна. Так же живут наши старообрядцы: скажем, принесут покойника к ним в храм (о заочном отпевании они даже говорить не будут), они спросят: ходил ли он в храм. Нет, не ходил? Исповедовался, причащался? Нет? Извините, пожалуйста... Нам ставят в упрек — вот вы всех подряд крестите, всех подряд отпеваете... Это не секрет, что все молятся о своих усопших. И приходят в церковь люди, которые, может быть, в церковь не ходили и не ходят, но помолиться о своих близких, поставить свечки, записки, отпеть, панихиду отслужить приходит все-таки гораздо больше людей, чем, скажем, в воскресный день на службу, на литургию.

Маргарита Шилкина: Я первый раз в жизни сама так пришла в церковь, когда умер близкий человек.

Еп. Лонгин: Да, но если подходить к этому строго, согласно смыслу канонов — не букве, а духу, то об этих людях нельзя молиться, потому что больше 90% тех, о ком таким образом молятся, к церкви не имели никакого отношения на протяжении своей жизни. Однако мы это делаем — и правильно делаем: мы не можем замыкаться в себе, как старообрядцы, сказать, что в миллионном городе нас пятнадцать человек и все, а все остальные под наши критерии не подходят, двери перед ними закрыты. Церковь в таком случае перестанет быть Церковью, и слова «Идите в мир и проповедуйте Евангелие» забудутся.

Поэтому нет простых решений, нет ответа, который был бы действенным для всех случаев жизни. Это касается и крещения, и участия людей в других таинствах и обрядах Церкви. Не очень хорошо, когда в пасхальную ночь не только верующие стоят, но и любопытствующие, только что выпившие пива. Плохо. Но правильно ли было бы закрыть перед ними дверь, как закрывали в советские годы? Конечно, неправильно.

М. Шилкина: Но все-таки в Церкви есть место для членов Церкви и для олаиваемых, для тех, кто участвует уже в службах, но не подходит, скажем, к причащению.

Еп. Лонгин: Я знаю проблематику, которой живет ваше братство, и не скажу, что я как-то отрицательно отношусь к тому, что делается вами, потому что затрагиваются действительно болевые точки в нашей церковной жизни. Просто дело в том, что нет на них такого быстрого, правильного и одинакового для всех ответа. Я думаю, что многие из вас это тоже поняли, когда столкнулись с реальной жизнью, повседневностью, в том числе, христианской повседневностью, не только в церковной, но и в личной, семейной, общественной жизни. Понятно, что не все просто, есть вещи, на которые нет простых ответов.

Оптимальной практика может быть, наверное, в общине, там, где действительно складывается приходская жизнь. Но для этого нужно огромное количество приходов. Как в Греции: в каждом квартале — церковь. В миллионном городе Фессалоники четыре епархии. У меня есть очень близкий знакомый — митрополит Эласонский Василий. У него епархия, в которой всего лишь 60 приходов, есть несколько монастырей, около 70 священников, газета, радиостанция и еженедельная телепередача. А живет в его епархии 30 тыс. чел. Вот я приехал в Саратовскую епархию, где живут 2,5 млн чел. У нас есть город Балаково, в котором живет 210 тыс., в нем был один храм. Можно в этом храме организовать общину, идеал которой вы носите в своем сердце? В принципе невозможно, потому что в этом храме было два священника. Вот сейчас у нас там 7 храмов и 14 священников, и все равно далеко еще до этого идеала.

Там где получается, где община складывается — хорошо, слава Богу. Я думаю, что рано или поздно чин оглашения вернется в нашу жизнь, но везде по-разному. Не должно быть каких-то попыток все унифицировать, привести к единому мнению, каким бы оно ни было — очень консервативным, либеральным или центристским. Дело в том, что жизнь церковная богата и разнообразна, и надо просто отвечать на те вызовы и те условия, в которых эта жизнь осуществляется.

М. Шилкина: Владыка, по этой теме у меня еще один вопрос: могут ли миряне как-то помочь священникам, и как их готовить к этому?

Еп. Лонгин: Обязаны и должны! Во всех своих проповедях я всегда к этому призываю. На самом деле в хороших приходах так и делается. Как могут миряне помогать священникам, не беря на себя каких-то священнических функций? Есть масса видов служений, которые в церкви обязаны совершать миряне. У нас очень часто, когда говорят о клерикализме или о том, что есть некая «выделенность» священника из общей массы, говорят об этом как о недостатке Церкви. На самом деле главная проблема в том, что иждивенческое отношение к Церкви воспитывается даже у самых верующих людей. Они начинают относиться к ней как к чему-то, за что отвечают архиереи и священники. А что там делается, как делается, начиная с вопросов экономических, таких как содержание храма, и кончая вопросами духовной жизни — например, общения с новоприведшими людьми, — это никого не интересует. Это плохо. Поэтому — я думаю, каждый архиерей вам это скажет — там, где есть нормальная приходская жизнь (а к ней необходимо стремиться), в той или иной форме участие мирян в служении церковном происходит. Проблема в том, что далеко не каждый готов уделять этому свое личное время. Когда мы говорим о харизматах, о баптистах, адвентистах, я всегда привожу их в пример. Почему их миссия, не скажу, что более успешна, чем наша — слава Богу, пока православная миссия более успешна — но более заметна? Потому что каждый из них считает своим долгом проповедь Евангелия. Мы говорим о том, что у них нет Церкви. Но они занимаются тем, чем должны заниматься мы! А почему мы относимся как потребители к Церкви, в которую пришли, получили и ушли домой? Вот это очень большая проблема. Но опять же, ее невозможно решить «сверху», невозможно приказом воем. Тема веры настолько деликатна, что здесь нужно возвращать какие-то добрые явления так же, как садовник возвращает сад, а это достаточно долгий труд, прежде чем появятся плоды.

М. Шилкина: Сегодня в Духосошестввенном соборе очень долго и горячо отец Андрей рассказывал о годах советской власти, о 20–30-х годах, о новомучениках, епископах, священниках, рассказал о бабушках, которые тогда как раз брали что-то на себя и старались помогать священнику. Вчера мы были на Воскресенском кладбище и видели могилы владыки Вениамина и расстрелянных священников. Порадовало, что они все ухоженные, чистенькие. Что делается в епархии для того, чтобы не только священники, но и миряне знали эти имена, их подвиги?

Еп. Лонгин: У нас достаточно большая издательская деятельность, наверное, один из самых больших епархиальных издательских отделов. Многие журналисты работают в наших епархиальных СМИ, у нас очень хорошая связь со светскими изданиями, и в них с той или иной степенью регулярности выходят приложения, посвященные духовным и церковным проблемам. Мы всегда стараемся рассказывать людям о подвиге новомучеников, потому что я считаю, что все доброе, все положительное, что мы сегодня видим во внутрицерковной жизни, — плод их страданий. Это, к сожалению, слишком мало осознается по-настоящему. В этом беда нашего времени, очень «спешащего», предпочитающего пользоваться, но не вдумываться. Тем не менее, большая часть этой работы совершается мирянами. У нас есть молодежное общество, несколько филиалов, у нас есть неформальное миссионерское общество. У нас есть православное общество при нескольких вузах, историческое общество, которое как раз занимается Воскресенским кладбищем — главным некрополем нашего города. Все это постепенно растет.

М. Шилкина: А складывается ли какой-то архив епархии, посвященный священникам, пострадавшим в годы репрессий?

Еп. Лонгин: Да, у нас есть такая деятельность, более того, мы очень активно работаем с Федеральной службой безопасности, и находим все, что можно, касающееся наших новомучеников и исповедников, просто репрессированных мирян, которые отдали жизнь за Христа и за Церковь.

М. Шилкина: Спасибо огромное за интервью и за то, что Вы делаете в епархии.

Еп. Лонгин: Храни вас Господь.

Саратов, июль 2009 г.

30 октября 1974 г. по инициативе узников мордовских и пермских лагерей был впервые отмечен «День политзаключённого». Его отметили совместной голодовкой и зажиганием свечей в память о безвинно погибших. После этого ежегодно 30 октября проходили голодовки политзаключённых, а с 1987 года — демонстрации в Москве,

Ленинграде, Львове, Тбилиси и других городах. 18 октября 1991 г. было принято постановление Верховного Совета РСФСР № 1763/1-1 «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий». С этого момента встречи в память погибших жертв советского режима приобрели официальный статус и стали проводиться

во многих городах, чаще всего — на местах массовых захоронений. Тем не менее проблемы, связанные с памятью об этих страницах нашей недавней истории, остаются.

«ВСЁ ЭТО ПРИШЛОСЬ ПРОПУСТИТЬ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ...»

Летом, во время традиционных ежегодных паломничеств небольших групп Преображенского братства, нам довелось познакомиться с замечательным человеком, зав. кафедрой региональной истории Марийского Государственного университета, профессором, доктором исторических наук Ксенофонтом Никаноровичем Сануковым. Мы застали его в больнице, в которую он попал после смерти жены. Наша встреча началась с телефонного звонка его мобильного — он взял трубку и заговорил на незнакомом языке. Оказалось, что это марийский язык, оба диалекта которого — лугово-марийский и горномарийский — он знает в совершенстве, как и многие европейские языки. Наш разговор завязался с его рассказа о том, в каких странах и на каких языках он преподавал историю. Но не прошло и двух минут, как мы уже говорили о сталинском терроре, преступлениях советского режима и проблемах исторической памяти...

Наталья Игнатович: Ксенофонт Никанорович, как Вы начали заниматься темой репрессий? Я видела, у Вас есть статьи и книга?

Ксенофонт Никанорович Сануков: Книга и десятков пять, наверное, если не больше, больших статей. В том числе, в Англии в журнале «The Slavonic and East European Review» страниц на 60, о сталинском терроре; в Ужгороде, в Венгрии, в Финляндии. В 1958 году, когда я оканчивал Марийский государственный педагогический институт, был год сорокалетия комсомола. Преподаватель мне говорит: «Объявлен конкурс на лучшую студенческую работу. Возьми тему «Комсомол — активный помощник партии в коллективизации сельского хозяйства». Я взял. Поскольку такая тема связана с работой в партийном архиве, меня туда допустили. Только взяли расписку, что я ничего не буду лишнего выписывать, а если что узнаю, никому не буду рассказывать. Все это я, конечно, пообещал. Но столько попадалось материала, что я через несколько дней все-таки стал в нагрудный карман брать листочки и кое-что выписывать, не в общую тетрадь, что сургучом пропечатана, а на эти листочки.

Когда наступила перестройка, у меня уже кое-что было, поэтому я первый начал это публиковать, и другие журналисты подключились. Я работал как историк, и, может быть, даже больше как журналист — журналистика шла впереди в этих вопросах, историков почему-то, кроме меня, никого не удалось привлечь. Когда раскрыли Куропаты¹, сразу после этого дети репрессированных поставили задачу найти марийские Куропаты². Сейчас предположительно известно около пятидесяти мест, но раскопки сделали пока только на Мендурском кладбище³. Мендурское кладбище мы исследовали с В.М. Янтемиром⁴. Однажды, когда вернулись из леса, у меня дома зазвонил телефон, я взял трубку: «Товарищ Сануков? Вот ты ходишь сейчас по лесу, ищешь, где враги народа 1937 года закопаны. Пройдет сколько-то лет, другие будут искать, где ты будешь зарыт», — и положили трубку...

Первую задачу мы выполнили. Вторую задачу поставили: обнародовать все списки. Около 12 000 имен — три тома «Трагедии народа»⁵. Конечно, всё это через сердце пришлось пропустить⁶. Такие тома... Или, наоборот, три листочка — вся человеческая жизнь. Арестовали, анкетные данные, и всего один вопрос: «Признаете ли Вы себя виновным в том, что вели контрреволюционную антисоветскую работу?» — «Нет, не признаю». Подпись. И всё, больше ничего нет, дальше приговор «тройки» — «расстрелять». У некоторых есть потом справка о том, что приговор приведен в исполнение, а у некоторых и этого нет даже. Сколько пришлось валидола высосать, пока работал! Вот эти три тома получились. Там мы все основные данные указали, а то я смотрю по некоторым областям — национальность не указана, место работы не указано. Но мне кажется, что национальность, место работы, кем человек был, — это все очень важно.

А третья задача у нас так и не выполнена — мемориальный памятник поставить. В 1996 году камень установили, что здесь будет памятник. Вот с тех пор немой укором всем — и нам, и властям — стоит этот камень. Каждый год обещают, что на будущий год деньги будут выделены, а потом говорят: «Не нашлось».

Н. Игнатович: Тема репрессий настолько трудна для восприятия, она как будто камнем придавливает человека, и он не видит никакого позитивного выхода. Человек, может, и понимает, что такое страшное время было в истории, но что с этим знанием делать — непонятно...

К.Н. Сануков: Не всегда и понимают, что это было страшное время! Я говорю: «Мы едем сейчас в лес на панихиду, поедим с нами!» Один доцент, мой ровесник, говорит: «Я в такие игры не играю». Для него это игра, а для меня это дело жизни оказалось. В интервью газете «Марийская правда», — я тогда серьезно заболел, — уже лет десять назад, я сказал, что, если больше ничего не успею до конца своей жизни написать, то, уходя из этой жизни, буду считать, что я свой главный гражданский, человеческий долг выполнил — и насчет кладбища и, особенно, насчет книги. В 2000 году мы издали 200 экземпляров. Она с кафедры мигом разошлась! Люди стали спрашивать, узнавать друг у друга. В 2005 году второе издание сделали. Кое-что я там добавил, но все равно — еще столько материала! Теперь, я думаю, надо третье издание подготовить. В более солидном виде, с иллюстрациями. В первых двух иллюстраций практически нет, только на обложке обелиск на Мендурском кладбище.

Н. Игнатович: Скажите, а как вообще говорить о памяти современным людям, чтобы это отзывалось?

К.Н. Сануков: Не отзывается...

Зоя Дашевская: А как Вы думаете, почему?

К.Н. Сануков: Потому что, я думаю, человеческая память так устроена, что мы о хорошем стараемся чаще вспоминать, а о плохом — реже, чтобы не тревожить свою душу. Тем более, государственного покаяния ведь не было, а значит — «мы ни при чем!» Я пытался с официальными деятелями говорить: «Но ведь государство должно покаяться! Я уж не говорю о партии. Это же государственный террор против своего народа!» Я как-то написал: пока не будет произведено общественное и государственное покаяние, над нашей страной и над нашим народом будет висеть Божие проклятие. Их будут одно за другим наступать бедствия. У меня такое представление об этом: пока не будет общественного покаяния, не будет очищения нравственного. В предисловии к книге В.М. Янтемира «Мендурская дорога» я в последней фразе сказал, что такие книги, как эта, помогают даже при отсутствии государственного покаяния, способствуют очищению нашей совести, совести народа...

Н. Игнатович: Когда начинаешь говорить о покаянии, тебе сразу же начинают задавать вопросы: как ты это понимаешь? Это что, каждый должен покаяться? А за что? Или, может быть, все вместе должны покаяться, вся страна? Как бы Вы такие вопросы прокомментировали?

К.Н. Сануков: Есть же государственные учреждения, которые от имени всего народа действуют. Решением Федерального собрания вынести такое решение — и это будет всенародное покаяние, ведь мы же говорим, что депутаты — это избранные народа.

З. Дашевская: А если не было покаяния, выходит, мы дети тех, кто это делал...

К.Н. Сануков: Вот именно! На нас крест. Этот груз, это преступление на нас, на наше поколение и на предыдущем поколении, которое уже ушло. Я 1935 года рождения, как раз родился в это время. При мне, при моей жизни все это происходило. Я помню, как некоторые возвращались в 1948–49 годах: ночь, две ночи дома успевали побыть, потом снова исчезали. Это я помню даже по своей деревне. Меня больше всего поражает даже не забывчивость старшего поколения, стремление уйти от этих воспоминаний, а отсут-

ствие интереса к этой теме у более молодых людей. Я не говорю о тех, кто воспитывался в 1970-е, в конце 1960-х, а о тех, кто заканчивал университеты, институты в 70-х — начале 80-х. Для них это абсолютно не ново: «подумаешь — полтора, или сколько там, миллиона расстреляли, зато создали сверхдержаву»... На крови и костях создали, и этим гордимся!

З. Дашевская: Сейчас издан новый учебник истории для средних школ, где Сталин назван эффективным менеджером и все репрессии объясняются необходимостью индустриализации: якобы иначе невозможно было осуществить индустриализацию в короткие сроки.

К.Н. Сануков: Это чушь!

З. Дашевская: О чем говорит такое полное отсутствие исторической памяти?

К.Н. Сануков: Это говорит об административном вторжении в историю. У какого-то английского писателя есть мысль: кто правит сегодняшним днем, тот считает, что он может править и прошлым, быть хозяином истории. Поэтому историю используют в качестве своего подручного материала. Раньше у меня была надежда, что Россия может стать демократической страной, правовым государством. Сейчас у меня эти надежды кончились, в том числе и исходя из вот этого отношения к теме репрессий. Те документы, которые раньше, лет 15 тому назад, мне давали — их уже не дают! Хотя законы, которые тогда были приняты, никто не отменял. Зато действуют ведомственные инструкции. Раньше нам давали даже повагонные списки: в какой вагон сколько людей запикивали и отправляли в лагерь, а сейчас говорят: «Нет у нас таких документов». Пришли указания никому это не давать: ни журналистам, ни историкам. Мне кажется, с двух сторон на эту тему обрушилась стена непрозрачности: с одной стороны — общественная глухота большинства населения, а с другой стороны — государственное давление.

З. Дашевская: Почему, как Вы думаете, нет у наших соотечественников даже интереса? Это ведь не просто исследовательский интерес, а гражданская позиция и ответственность за свое прошлое, за судьбу и трагедию своего народа, за то, что происходило здесь, на этой земле. Почему это никак не затрагивает человеческое сердце? Вот Вы говорите о равнодушии, о закрытости к этой теме вообще...

К.Н. Сануков: Я тоже много над этим думал. Помните, Брехт сказал: «Когда пришли арестовать моего соседа-еврея, мне это было безразлично, потому что я не еврей. В следующий раз пришли арестовать коммуниста, другого соседа, это тоже меня не касалось. А когда пришли за мной, уже некому было за меня заступиться».

Общественной психологией научились крутить, манипулировать, а российский народ очень податлив на эти манипуляции. Читаешь доносы 1930-х годов: муж на жену, жена на мужа, дети на родителей, учителя на учеников, пионервожатые на пионеров пишут доносы! Откуда это берется? Это ведь не от Бога...

З. Дашевская: Это то, что Богу противно. И противно совести. Человек по своей воле выбирает: путь Божий и путь не-Божий...

К.Н. Сануков: Да, человек сам выбирает, каким быть, конечно. Я выпустил в 2004 году книгу «Путь в науку»⁷. Там журналистка в конце спрашивает: «Вы верите в судьбу или нет?» Я говорю: «В том смысле, что судьба человека предначертана свыше заранее, не верю. Мне больше по душе английское выражение «self made man» — «человек, сделавший себя сам». Человек сам выбирает, как витязь на распутье, направо пойдешь — это найдешь, налево — вот это... Вот мы стоим и выбираем, и почему-то часто выбираем не тот поворот.

Н. Игнатович: Вы знаете, в Библии есть такое удивительное место, где Господь говорит: «Путь жизни и путь смерти предлагаю тебе». И подсказывает: «Выбери жизнь».

К.Н. Сануков: Подсказывает?

На Мендурском полигоне

Н. Игнатович: Да, Он подсказывает, что нужно выбрать. Но Он же дал человеку и свободу. И человек иногда распоряжается своей свободой очень неправильно.

К.Н. Сануков: Неправильно распоряжаемся чаще всего. Или идем, не знаем сами куда...

Я был два раза в Германии и специально заводил с некоторыми разговор на эту тему. Попробуй там Гитлера похвалить! Попробуй, выйди в Берлине или в Кельне с портретом Гитлера! Тебя разнесут и... посадят! А у нас на демонстрации выходят с портретами Сталина, и ничего!

Н. Игнатович: И на улицах стоят памятники вождям-преступникам...

З. Дашевская: ... и сами улицы сохраняют связанные с их именами названия...

К.Н. Сануков: В ФРГ, до объединения Германии, было принято решение Бундестага об осуждении нацизма. Эти преступления признаны преступлениями против человечности. Я считаю, что это хороший пример. Наше Федеральное собрание или Государственная дума, или обе палаты вместе, должны принять документ об осуждении сталинизма.

Вот Вы говорите, что есть трудности с пониманием слова «покаяние». Действительно трудно, потому что говорят: «А я-то при чем? Почему я должен покаяться? Не я же расстреливал! Меня еще в живых тогда не было». А я говорю: «Зато мы считаемся наследниками тех людей! Еще Ельцин объявил о том, что мы — правопреемники Советского Союза. Раз правопреемники, значит, мы должны нести ответственность за то, что происходило в Советском Союзе. Я так понимаю, как историк, как человек, в конце концов. Так что разговор этот очень тяжелый...

З. Дашевская: Спасибо Вам! Держитесь, пожалуйста, и выдвигайте! Спасибо Вам за то, что Вы делаете. То, что Вы сказали, для нас очень важно.

Йошкар-Ола, июль 2009 г.

¹ Куропаты — место массовых захоронений репрессированных в 1937–40 гг. на окраине Минска.

² В октябре 1988 года собралась инициативная группа по созданию общества «Мемориал», костяк которой составили бывшие воспитанники Цивильского детского дома. У всех были расстреляны отцы — видные научные и общественные деятели, активные организаторы Марийской автономии, а матери посланы в концлагеря.

³ Мендурское кладбище — место массовых захоронений жертв сталинского террора. Другое его название — «Мендурский полигон смерти». Сегодня вскрыто только одно захоронение, в котором были обнаружены останки 164-х человек. Все они идентифицированы и перезахоронены. Общее число «братских могил» на Мендурском кладбище не установлено. Исследователи утверждают, что речь идет о десятках крупных захоронений.

⁴ Владимир Михайлович Янтемир — председатель правления Марийского отделения Российской ассоциации жертв незаконных репрессий.

⁵ Трагедия народа: Книга памяти жертв политических репрессий Республики Марий Эл.

⁶ Ксенофонт Никанорович с 2003 года перенес пять инфарктов.

⁷ Путь в науку и в науку, Уфа, 2004. — 160 С.

ОПЫТ ОБЩИННО-БРАТСКОГО СОБИРАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Из доклада магистра богословия Юлии Балаксиной, прочитанного на конференции «Разобщенность как общественное и церковное зло. Пути его преодоления» в г. Екатеринбурге

Мой доклад посвящен только одной епархии РПЦ — Санкт-Петербургской, но сразу же хочется отметить, что явления, о которых я буду говорить, типологические, получившие распространение по всей России. В Петербурге, в силу его столичного статуса, они имели более раннее и более интенсивное развитие.

Возникновение братского движения в русской церкви традиционно связывают с историей православия в Юго-Западной Руси. Первое православное братство возникло во Львове (Галиция) в 1439 г. За ним последовали: Виленское, Киевское, Брестское, Могилевское, Минское, Оршанское и многие другие. В XV–XVII вв., в ситуации сильного католического влияния и унии 1596 г., братства выполняли как благотворительные, религиозно-просветительские, так и полемические, апологетические задачи. «Для охраны православной веры в народе братства сделали значительно больше, чем епископы или духовенство»[1].

Однако во второй половине XVIII и первой половине XIX века братства в России стали редким явлением. Новое возрождение братского движения приходится на 1850–1860-е гг.

I. ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКОЕ БРАТСТВО О. АЛЕКСАНДРА ГУМИЛЕВСКОГО

Свящ. Александр Гумилевский

В 1855 г., с вступлением на императорский престол Александра II, общественно-политическая ситуация в России стала резко меняться. Началась подготовка к фундаментальному преобразованию русской жизни — отмене крепостного права, готовились реформы в сфере образования, юриспруденции, военного дела и т.д. По свидетельству одного из современников, «в России в 60-е годы начало свершаться нечто “мистическое”»: «Да и сами люди недоумевали, что происходит: вроде остался тот же царь, строй политический тот же, никакой революции... но все пошло... запахло грозой... Все ощущали присутствие и ворочание глубин жизни: что-то постепенно менялось и в быту, и в психике, и в настроении, и даже в дыхании (воздуха не хватало), и в пищеварении, и в нервах (то апатия, то раздражительность). Перемена ощущалась всем существом, но еще не угадывалась сознанием».

Освобождение крестьян внешне привело к тому, что «у русского крестьянина вдруг сделалось и свободного времени, и свободных денег больше, чем было прежде»[2], а внутренне — к возрастанию его самосознания и потребности в самостоятельном религиозном самоопределении (ср.: судьба Катерины в драме А.Н. Островского «Гроза»; 1860).

Именно забота о народном просвещении не только в смысле обретения грамотности, но и в смысле укрепления в основах веры стала импульсом, привед-

шим молодого петербургского священника о. Александра Гумилевского к идее создания братства. В одном из первых номеров издаваемого им журнала «Дух христианина» за 1861 г. он писал: «Отчего бы духовенству, наравне с дворянством, не предпринять наконец самой широкой инициативы в деле народного просвещения? Отчего бы не основать у нас какого-нибудь братства для поддержания народных школ?»[3].

На страницах журнала о. Александр начинает вести летопись предполагаемого братства, постепенно осознавая, на каких принципах оно должно быть основано. Первое условие для вступления в братство — пожертвование в размере 1 руб. в год: «Взнос — 1 руб. — так мал, что братство доступно для большинства»[4]. Можно жертвовать больше, но это не дает преимуществ, потому что «там, где о Христе, должно быть сердце и душа едины»[5]. Братство открыто для всех христиан; в него приглашаются «духовные и светские, мужчины и женщины, знатные и простые».

Поскольку идея «братства» в русском обществе воспринимается настороженно («Многие знают о православных церковных братствах только по слухам и смотрят на предполагаемое братство как на что-то новое, небывалое и поэтому невозможное у нас»[6]), о. Александру приходится заниматься ее апологетикой, доказывать, что братство — «дело весьма древнее». Он апеллирует к опыту братств Юго-Западной Руси и, что характерно почти для всех братств, к опыту первохристианской церкви: «Первые последователи (Христа — Ю.Б.) называли друг друга братьями, составляли братство, не в одном наименовании, но в искренней братской любви и в общении имуществ (Деян. 4.32-37)»[7].

Очевидно, что заочное братство, складывающееся из людей, жертвующих средствами на народное просвещение, а впоследствии и на более широкие цели, не могло удовлетворить о. Александра. Дух братской любви требовал воплощения в жизни конкретного церковного сообщества. Так возникает приходское братство при Христорождественской церкви на Песках. Цель братства — «раскрывать народу свойства истинной христианской любви и располагать его на дела разумной благотворительности бедным»[8].

О. Александр видит, что затеваемые им благотворительные учреждения, типа воскресных школ или приютов для малолетних, вызывают мало сочувствия у прихожан его храма. В то же время многие люди считают себя вполне благочестивыми христианами, ограничивая дела христианской любви раздачей милостыни нищим. О. Александр пытается, с одной стороны, вернуться к евангельскому понятию нищеты, а с другой — возбудить в своих духовных чадах истинно христианское сочувствие к нуждающимся людям. В журнале «Дух христианина» он размышляет о том, что нищий — это не обязательно тот, кто просит Христа ради: «...И мастеровой, который босиком в одной запачканной рубашечке дрожит от мороза, и чиновник, получающий каких-нибудь 5 руб. серебром в месяц на содержание себя с огромным семейством, и бедная вдова, изнывающая с малолетними детьми в убогой комнате, и больной, не имеющий привенника для покупки лекарств, и узник, томимый в сырой арестантской — нищие по заповеди Христовой»[9].

В то же время о. Александр Гумилевский чувствует, что приход в сложившемся к середине XIX века виде перестает быть источником христианской любви и единения, милующей волной изливающимся в мир. Обновление духа христианской жизни он связывает с братством. Одновременно он предлагает возродить ве-

чери любви — агапы и институт диаконис. «Современные братства только принимают название «братства», но мало заботятся о возрождении духа братства, заповеданного Спасителем. Мы должны заботиться о том, как воскресить в народе нашем дух истинно братской любви к своим собратьям, а не о том, как сформировать то или иное общество... Нет лучшего средства, как учреждение братских обедов»[10].

Многое из предложенного о. Александру удалось реализовать в своем Христорождественском братстве, но судьба братства и его основателя оказались весьма драматичными. В 1863 г. братство попыталось зарегистрировать свой устав, но из-за бюрократических проволочек и опасения со стороны государственных органов дело с регистрацией затянулось. Существование же в виде неформального сообщества весьма затрудняло дела благотворительности и смущало некоторых членов братства. В 1866 г. во время молебствия по поводу счастливого избавления императора от смертельной опасности (покушение Д. Каракозова) о. Александр произнес речь, за которую был сослан в Нарву. В 1869 г., в возрасте 38 лет, он скончался.

О. Александра Гумилевского по праву называют «основателем церковных братств на Руси в новейшее время». Начатое им движение было законодательно оформлено законом Российской империи от 8 мая 1864 года «Основные правила для учреждения православных братств». В ситуации глубинного сдвига в русском обществе он почувствовал, что именно церковное братство может быть крепкой, соединяющей сдвинувшиеся пласты русской жизни, преодолевающей сословную рознь взаимной любовью, которую были соединены первые последователи Христа.

II.

На протяжении всей второй половины XIX века наблюдался значительный рост числа братств и расширение сферы их деятельности. Уже к 1893 г. в России существовало 160 братств с 37642 членами. Но новая волна интереса к братскому движению, особенно в промышленных городах, приходится на начало XX века.

Рубеж XIX–XX веков — эпоха резкого сдвига в экономике России, изменения уклада российской жизни, повлекшего за собой и изменение типа религиозного сознания. Страна аграрного патриархального уклада превращалась в индустриальную державу. Быт русского крестьянства, дававший основание православной вере русского народа, ломался. Началось массовое движение из деревни в город. Новые условия городской жизни не позволяли сохранять традиционные формы религиозности. Остро встал вопрос о личном самоопределении человека по отношению к вере. На смену принадлежности к крестьянско-христианскому миру, общине, семье приходило индивидуализированное безытное существование фабричного рабочего, нового городского жителя. В результате этих процессов в духовной жизни людей происходил или откат в неверие, или экзистенциальный прорыв к заново обретенной и лично выстраданной вере.

Церковь реагировала на эту ситуацию по-разному, не всегда успевая предотвратить уход своих чад в революционное движение. В конце 1905 — начале 1906 гг. в СПбДК обсуждался устав христианских братств, которые предполагалось открывать при церквях в рабочих районах столицы «с целями христианского взаимопомощи и христианской взаимопомощи нравственной и материальной». Не бе-

русь судить о том, насколько плодотворной оказалась эта инициатива «сверху». Остановлюсь более подробно на одной из инициатив «снизу» — братстве Святого Креста при училище лекарских помощниц, — которая явилась своеобразной реакцией на усиливающуюся разобщенность русского общества и ослабление напряжения христианской жизни.

В уставе братства Св. Креста, опубликованном в 1901 г., указано, что братство имеет две основные цели: «1. Поддержание благоустройства храма и содержание церковного хора; 2. Содействие распространению религиозно-нравственного просвещения в среде больных, находящихся на излечении в Рождественском Барачном лазарете, больницы прислуги, а также приехавших училищной церкви путем учреждения библиотек и устройства соответствующих чтений»[11].

Из отчета о деятельности братства за 1902 г. следует, что братство проводило также особые братские беседы. «Согласно постановления общего собрания от 18 ноября 1901 г., члены братства Св. Креста зимой 1901–1902 гг. еженедельно по пятницам и в Великом посту по воскресеньям в 8 часов вечера собирались в зале Лечебницы им. Вел. Княгини Марии Александровны <...> для выслушивания религиозно-нравственного чтения и для взаимного братского обмена мыслями по поводу вопросов, затронутых чтением»[12]. Начинаясь эти братские собрания с молитвы «Царю Небесный» и чтения по-русски положенного дневного Евангелия. Затем «особо приглашенный распорядительным комитетом для каждой беседы из лиц священного сана или хотя из светских, но сведущих в богословских вопросах лектор прочитывал свой реферат». Для рефератов выбирались темы, которые «могли иметь особое значение для современной христианской жизни». Так, доцент СПбДА иеромонах Михаил (Семенов) предложил чтение «Отношение интеллигенции к церкви». После чтения реферата руководитель беседы приглашал участников беседы к обсуждению услышанного. Эта часть была для организаторов бесед особенно важна, так как «одно из главных требований, предъявляемым к нашим братским собраниям, чтобы они шли навстречу живой потребности христианина осмыслить свою веру». В отчете отмечалось: «...Как ни нова такая постановка религиозно-нравственных чтений и как ни застенчива вообще наша публика на собраниях, где приходится открыто выступать с изложением своих мыслей, тем не менее, к нашей общей радости, мы не раз были свидетелями живого обмена мыслями по некоторым вопросам, например, о Царстве Божием, о молитве, о девстве, о супружестве, войне и миролюбии, покаянии, загробной жизни и др.»[13].

До сентября 1903 г. в состав распорядительного комитета братства входил Валентин Александрович Тернавцев, активный участник религиозно-философских собраний. В 1903 г. братскими собраниями руководили священники Роман Медведь и Петр Кремлевский, будущие члены группы «32-х». С января 1904 г. председателем братства был священник Суворовской церкви Георгий Шавельский, будущий протопресвитер военного и морского духовенства, горячий сторонник церковных реформ.

В 1908 г. братство возглавил свящ. Иоанн Егоров. О деятельности о. Иоанна Егорова в братстве Св. Креста мы можем судить по ряду брошюр под общим названием «Братские письма», изданных в 1909 и 1910 гг. Будучи руководителем братства, о. Иоанн сосредоточил свои усилия на внутреннем собирании братства как «Церкви Христовой» через совместную молитву и духовную помощь друг

Слева направо: иером. Лев (Егоров), иером. Гурий (Егоров), архимандрит Иннокентий (Тихонов), 1921 г.

другу. Он был уверен, что христианином нельзя быть «обособленно, себялюбиво», и делал все, чтобы единство христиан обрело в жизни братства реальное воплощение (подробнее о братстве Святого Креста см. газету «Кифа» № 103).

В контексте церковной жизни России рубежа XIX–XX вв., в условиях утраты патриархальных форм религиозности, братства оказывались для многих людей способом по-новому утвердиться в вере, обрести осознанное церковное общение, приобщиться к той «благодатной радости», которую дает единство в Христовой любви. В жизни же общества братства стали реальной альтернативой революционной розни и классовой разобщенности.

III.

Третья «волна» братств в Петербурге и России связана с первыми после-революционными годами, когда отделение церкви от государства и разрушение привычных форм церковной жизни привело к рождению массовых инициатив «снизу», а гонения на церковь еще не были столь сильны, чтобы лишить активных мирян возможности действовать. Главная задача братств третьей волны — защита православной веры как вне, так и внутри себя. Во многом они ориентировались на опыт братств Юго-Западной Руси, взявших на себя роль защиты Православной церкви от католического влияния.

Александровское братство, о котором пойдет речь, возникло 1 февраля 1918 г. из объединения верующих, собравшихся для защиты Александровской лавры от посягательств новой власти. И хотя задача физической защиты православных святынь скоро отпала, осталась необходимость защиты святыни внутренней — веры и Церкви.

Сам состав братства свидетельствует о том, что в стенах церкви преодолевалось социальное противостояние, которым было больно революционизированное русское общество. В Александровское братство входили мещане, рабочие, ломовые извозчики, но также и представители различных кругов интеллигенции, в том числе, профессора петроградских вузов. Среди православных новомучеников, членов братства, княжна Кира Оболенская и портниха Екатерина Арская. В рамках братства осуществлялась чаемая религиозно-философскими собраниями начала века встреча интеллигенции и ученого монашества. Руководили братством молодые иеромонахи — братья Гурий и Лев (Егоровы) и будущий архиепископ Иннокентий (Тихонов), а среди его активистов был Иван Павлович Щербов, основатель и проректор Богословского института в Петрограде.

По мнению Санкт-Петербургского историка Шкаровского, Александровское братство «представляло собой живой, динамичный организм», конкретные виды и формы работы и внутренней жизни которого «неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий» [14].

дившуюся в его покоях Крестовую церковь. Во-вторых, опыт братского движения убеждал в том, что сохранение веры, особенно в условиях начинающихся гонений, требует осознанного отношения к ней и единодушной церковной среды. Отсюда — многочисленные кружки, почти ежедневные встречи, как религиозно-назидательные, так и деловые собрания, а также стремление братчиков продолжать свое церковное образование в Богословско-патерстком училище и Богословском институте. В-третьих, братства позволяли возродить личную ответственность мирян за жизнь Церкви и опыт соборного решения вопросов общей жизни. В «Памятке братчику и братчице» вторым пунктом указывалось: «Неси послушание по указанию руководителя братства». На общих собраниях обсуждались вопросы устройства праздников, чествований, пений, уборки храмов, сборов на бедных, помощи голодающим и т.д. Наконец, так же, как в братстве Св. Креста, в Александровском братстве много внимания уделялось общеправославной молитве как созидательному центру общей жизни. Для включения народа в богослужение была проведена «реформа церковного пения», заключавшаяся в «отказе от светского исполнения по партиям» и переход к пению «по общему», чтобы народ мог легко подпевать. Обязательной частью богослужения была проповедь. На специальных кружках происходило разъяснение смысла и чина богослужения. Братчики брали на себя все служения по храму, были пономарями, чтецами, певцами, свеченосцами и т.д. В целях уяснения смысла богослужения о. Иннокентий (Тихонов) перевел на русский язык канон праздника Рождества Христова.

Среди направлений деятельности братства, активно развивавшихся до 1922 г., — церковная работа с детьми, издательская и благотворительная деятельность, забота об арестованных, подготовка молодых людей обоего пола к принятию пострига и создание монашеских общин в миру. Последний вид деятельности позволил братству просуществовать еще 10 лет после разгрома братского движения в Петербурге в 1922 г.

По мнению Санкт-Петербургского историка Шкаровского, Александровское братство «представляло собой живой, динамичный организм», конкретные виды и формы работы и внутренней жизни которого «неоднократно менялись с учетом изменения общественно-политических и социальных условий» [14].

Выводы

1. Для активизации братского движения необходимы общественно-исторические и внутрицерковные предпосылки. Независимые и подчас неформальные объединения христиан возможны только в ситуации отсутствия тотального контроля государства за своими гражданами и их церковной деятельностью (эпоха Александровских реформ, начало XX века, первые послереволюционные годы и т.д.). С другой стороны, подобного рода движения «снизу» возможны только тогда, когда они во-

стребованы Церковью. В ситуациях кризисных, переломных, связанных со сменой жизненного, а следовательно, и религиозного уклада братства оказываются своего рода компенсаторными явлениями, реализующими идею Церкви не как структуры, а как живого организма, связанного узами взаимной любви и способного мгновенно реагировать на «вызовы времени».

2. Возникнув в середине XIX века, братское движение в СПб епархии практически не прерывалось. Значительно, что архиепископ Михаил (Мудьюгин), мать которого была активной братчицей Александровского братства и который в своих детских воспоминаниях сохранил образ братской жизни, благословил Свято-Петровское православное братство, членом которого являюсь. Братство становится взаимодополнительной, но вполне самостоятельной по отношению к приходу формой церковной жизни, предполагающей более тесное и ответственное, чем в приходе, общение братчиков между собой и включенность каждого в церковное дело, служение.

3. Братства, возникающие как ответ на «вызовы времени», являются реакцией на разные формы проявления «ненавистной розни мира сего». Они стремятся к преодолению как внутрицерковной разобщенности, проявляющейся в индивидуализации церковной жизни, так и социальному противостоянию, вбирая в себя людей разных социальных кругов и классов и аккумулируя милосердную силу христианской любви.

Завершить свой доклад мне хотелось бы словами вл. Иннокентия (Тихонова): «...паки и паки скажу Вам: "Братство есть единственно истинная в условиях нашего времени форма церковного единения, форма такая, притом, какую думается не разрушат и самая врата ада". В этом смысле заявляю: "Братство священо, возлюбите и оцените его надо". И прошу, и умоляю Вас. С возмущением говорю: "Среди нас не должны быть слышны слова, до сих пор хотя уже только по неведению, до глубины души возмущающие меня: Ухожу из Братства, не хочу с ними жить и молиться, буду в другую церковь ходить". "Горе Вам", — хочется сказать им. Вы не сознаете, какие силы явлены в Вас. Тир и Сидон в Вашем положении покажались бы. А Вы ничем вразумиться не хотите. Надеюсь, однако, друзья мои, что среди Вас уже не слышится подобных выражений, хотя спускат наш ищет, кого поглотити, и нашептывает их в сознании многих. Будем стыдиться этих мыслей и избегать их. Молитесь о Братстве, как о великой милости, посланной Вам Господом Богом. Дорожите им и радуйтесь, что чрез него Вы приобщены к телу Церкви, в которой и спасение себе получите, берегитесь и гордости от сознания милости Божией. Работайте Господу со страхом и радуйтесь, молитесь с трепетом, боясь потерять по гордости дары милости Божией. С благоговейным страхом живите в благодатном братском единении, памятуя, что оно есть "Церковь Бога жива"...» [15]

¹ Смолич К. История Русской Церкви. Кн. 8. ч. 2. С. 83

² Дух христианина. 1861. Ноябрь. Отд. 3. С. 97

³ Там же.

⁴ Дух христианина. 1861-1862. Январь. Отдел Смесь. С. 226

⁵ Там же. С. 227

⁶ Дух христианина. 1861-62. Март. Отдел Смесь. С. 312-317

⁷ Дух христианина. 1864. Март. Отдел Смесь. С. 61-79

⁸ Дух христианина. 1861-62. Март. Отд. 3. Смесь. Современное обозрение. 266-312

⁹ Там же.

¹⁰ Дух христианина. 1864. Март. Современное обозрение. С. 61-79

¹¹ Устав братства Святого Креста при церкви училища лекарьских помощниц и фельдшерки Санкт-Петербургского Дамского Лазаретного комитета Российского общества Красного Креста. СПб, 1901. С. 1.

¹² Там же. С. 8-10.

¹³ Там же.

¹⁴ Шкаровский М.В. Александровское братство. 1918-1932 гг. СПб., 2003. С. 4.

¹⁵ Там же, с.84-85

Документ

УСТАВ ХРИСТИАНСКОГО БРАТСТВА В ПРИХОДЕ Н-СКОЙ ЦЕРКВИ

(утвержден митр. Антонием (Вадковским) 26 апреля 1906 г.)

1. Братство утверждается с целями христианского взаимообщения и христианской взаимопомощи нравственной и материальной.

2. В Братство могут вступать все сочувствующие целям Братства, мужчины и женщины, самостоятельно снискивающие себе пропитание, по рекомендации 3 членов братства.

3. Члены, не соответствующие членам братства, исключаются из его состава по предложению совета общим собранием.

4. Право участвовать в обсуждениях и решениях братских дел принадлежит каждому совершеннолетнему братчику, мужчине и женщине.

5. Общие собрания братчиков составляются по мере надобности, но не менее одного раза в месяц <...>

6. Общие собрания составляются с целями взаимного назидания, нравственного укрепления, утешения, ободрения и для обсуждения и решения дел братства.

7. Общее братское собрание в январе производит обзор деятельности братства за год, утверждает отчет, избирает членов совета братства и двух ревизоров.

8. Общие собрания проходят под руководством председателя-священника.

9. Совет братства состоит из 7 лиц: председателя-священника и 6 членов, избираемых на два года.

10. Из своей среды члены совета избирают казначея.

11. По истечении первого года 3 члена из 6 выбранных выбывают по жребию, а в следующие года — по очереди. <...>

13. Совет братства собирается не менее 2 раз в месяц.

14. В случае отсутствия председателя, по его просьбе председательствует в совете один из членов совета, получающий от председателя перечень вопросов, подлежащих обсуждению Совета на сей раз.

15. Совет изыскивает средства и способы к исполнению постановлений общего собрания, ведет хозяйство братства и братскую отчетность, принимает заявления братчиков и рассматривает их, производит обследование бедных, смотря по надобности, приглашает на помощь себе в качестве уполномоченных одного или нескольких братчиков, доводя об этом до сведения общего собрания. <...>

18. Братство имеет право приобретения и отчуждения собственности.

19. Средства братства составляются из добровольных, посильных, взаимным соглашением братчиков установленных единовременных взносов, братских раскладок, пожертвований по подписным листам и т.д., кружечном сборе в своем приходе и храме <...>

21. Братство пользуется печатью Председателя Совета.

22. Братчики должны посещать братские собрания, посильно содействовать осуществлению целей братства и его распространению и в своих отношениях руководствоваться началом христианского братолюбия.

23. В особенности попечением братства пользуются впавшие в бедность, несчастье или болезнь.

24. В случае закрытия братства имущество его и денежные средства поступают в местный приходской храм, в местное благотворительное или какое-либо другое приходское учреждение, по указанию епархиальной власти.

Данный Устав практически без изменений* был утвержден на заседании Санкт-Петербургской Духовной Консистории, а 25 января 1906 г. митр. Антоний (Вадковский) передал его на утверждение Санкт-Петербургскому градоначальнику генерал-майору В.Ф. фон дер-Лауницу. 19 марта последовал ответ градоначальника за № 1041: «...К открытию означенных братств при церквях в фабричных местностях столицы с моей стороны препятствий не встречается при условии, что каждое из таких братств при церкви будет руководствоваться особым своим уставом, с указанием в нем условий закрытия братства».

* Так, например, дискуссия велась по поводу 8-го пункта Устава. Один из участников обсуждения предлагал внести следующие изменения: «Согласен с одною оговоркою: проект правил о братствах предполагает приходского священника председателем Братства по должности. Консистория изменяет п. 8 в пользу выборного председателя, не указывая мотивов. Между тем принципиально приемлемы одинаково как то, так и другое положение»

Вышел из печати шестой том «Православного богослужения»

Презентация нового издания состоится 12 ноября

Богослужебный сборник. Книга 6. Основные требы: Последования освящения воды, молитвы об усопших, молитвы до и после трапезы, молебны, различные молитвы.

Серия «Православное богослужение» — плод работы группы переводчиков под руководством ректора Свято-Филаретовского института проф.-свят.

Георгия Кочеткова. Это издание научного и учебно-справочного характера. Оно может также быть использовано теми, кто хотел бы молиться по-русски. Во всех томах серии после русского перевода чинопоследований помещается их церковнославянский текст.

На презентации предполагается обсудить миссионерские, катехизические, пастырские и литургические аспекты использования богослужебного перевода. На нее приглашаются богословы, священнослужители, учащиеся старших курсов духовных и гуманитарных учебных заведений и все интересующиеся проблемами миссии, катехизации, сакраментологии, литургики и православного богослужения.

Презентация состоится в 19.00 по адресу: ул. Воздвиженка, 3/5, подъезд 3, конференц-зал Российской Государственной Библиотеки (ст. м. «Библиотека им. Ленина», «Боровицкая», «Александровский сад»).

ПАМЯТЬ, ПЕРЕДАЮЩАЯСЯ ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

19 октября в Санкт-Петербурге, в конференц-зале Российской Национальной библиотеки, состоялась презентация 9-го тома Книги памяти жертв политических репрессий «Ленинградский мученик». В томе опубликованы имена более чем 5200 человек, расстрелянных в Ленинграде в марте-апреле 1938 года, и 50 очерков-воспоминаний о погибших людях.

Вел презентацию составитель и редактор «Ленинградского мученика» А.Я. Разумов. Он предоставил возможность высказаться членам семей погибших: вручил книги родственникам расстрелянных учителей, кузнецов, служащих, актеров, священников, крестьян.

Два-три предложения, сказанные подчас со слезами на глазах, воскрешали в памяти судьбы «аннигилированных» нашим государством людей, между арестом и расстрелом которых иногда проходило меньше 10 дней.

Тот факт, что презентация прошла в день пушкинского Лицея, дал повод вспомнить замечательные строки поэта о чувстве

... дивно близком нам,
В нем обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Но в том-то и заключалась трагическая ирония, что у собравшихся в зале людей не было ни этого пепелища, ни этих гробов. Большинство из них узнало, что их близкие расстреляны, только в 60-е, а то и в 90-е годы, а установить место их последнего упокоения они могут лишь гипотетически. Возникла странная перекличка между братством лицестов, объединенных единым призывом служить своему отечеству, и «братством погибших», у которых земное отечество отобрало не только право служить ему, но и вообще право жить.

В ходе презентации много говорилось о том, как важно хранить память об этом страшном времени. Но то обстоятельство, что тома мученика попадут в архивы и библиотеки, где будут храниться 100, 200, 300 лет, мало обнадеживало и вдохновляло. Память может быть только живой, передающейся от человека к человеку, от сердца к сердцу. Для представителей Свято-Петровского братства, помогавшим организаторам конференции встречать и регистрировать гостей, презентация стала таким опытом передачи памяти, хранить которую значит не музеефицировать ее, а включать ее в свой духовный опыт, в опыт обретения утраченного нами «самостояния в истории».

Юлия Балакшина

ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ РУТИННОМ И СВЯТОМ

Размышления после прошедшей конференции

Недавно закончился симпозиум, посвященный современным проблемам церкви и общества. Тему XIX ежегодной конференции определили слова, обращенные к рублевской иконе Святой Троицы, которая была написана в похвалу преподобному Сергию Радонежскому (XIV век был временем разобщенности), «дабы взиранием на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего».

Общество можно менее болезненно, а для некоторых даже очень успешно, до поры. Но к ущемленному человеческому достоинству невозможно привыкнуть без потери личности. Я благодарю Бога, что Он дал мне возможность обрести церковь, а с ней и себя.

Однажды меня спросили: «Ты хочешь быть святой?» Ироничный был вопрос. Зная свою греховную природу, кто ответит утвердительно? А как же возглас свя-

Международная конференция «“Дабы воззрением на Святую Троицу побеждался страх перед ненавистной рознью мира сего”: общность, общение, община в современном мире». Конференц-зал Всероссийской государственной библиотеки. Москва. 30 сентября.

В открытом диалоге вместе с членами церкви социологи, ученые, писатели поделились своими переживаниями о судьбе церкви и о судьбе общества. Все три дня мы, участники, жили одним духом, одной мыслью о необходимости единения и противостояния духу розни мира сего.

Приветственные слова поэтессы Ольги Седаковой, доклад которой не состоялся, об убогом и святом одиночестве затронули мои давние переживания об одиночестве в церкви. Впервые услышанные на одной из конференций слова Давида Гэгзьяна о необходимости одиночества в церкви потрясли меня и заставили задуматься о том, что же такое мое одиночество и как оно может быть в церкви, в общине, где все единомысленны и единодушны.

Когда-то я убежала от рутинного мирского одиночества, где при декларировании коллективизма каждый был сам по себе именно «с ненавистной рознью». Разговоры о внутренней жизни вообще, общение на этом уровне рассматривались как психическое расстройство. Иметь свое мнение было опасно. Из моего жизненного опыта люди сторонились духовных бесед — «общения», вернее, контакты были рыночные. И это вызвало у меня болезненное переживание пустоты, неполноты жизни. Многие жили с этой печатью узника. И вырваться из этой тюрьмы мало кому удавалось без крови: кому-то пришлось оставить семью, кому-то родину, чьи-то страдания оказались несомнимыми с жизнью.

Когда я пришла в церковь, священник спросил меня: «Вы осознаете себя личностью?» Нет, не осознавала. Без церковного общения я не осознавала своей Богом данной ценности. Незаметным «маленьким человеком» жить в

щенника к народу перед причастием «Святая святых»? «Быть святым значит просто быть самим собой» (Томас Мертон). И если встреча со Христом произошла, то это была встреча с самим собой во Христе. Но узнать, обрести себя без веры во Христа и без церкви — как?

Путь к самому себе, как и вообще путь к церкви, нелегок, компромиссов он не признает. Устоять на нем без внутренней молитвы, а значит, уединения и честного взгляда в себя, без духовных усилий и покаяния нельзя. Молитва — это общение со Христом. И диалог с Ним происходит тогда, когда мы забываем о себе.

Жизнь в общине, несмотря на все внутренние потрясения и изменения, ведет меня к трезвости (хотя хронические привычки «выживания в обществе» дают о себе знать).

После двенадцати лет в церкви я осознаю наконец ценность моей внутренней жизни. Я могу ее разделить с братьями и сестрами во Христе без боязни, что мою «единственность», непохожесть раздавят или не примут. Ведь случается, что люди в обществе, да и в церкви не ведают, что творят насилие. Главное — знать, зачем я в церкви, что в ней я «творю», открываю себя вместе со Христом людям. Этот путь жертвенной любви и свободы требует аскетики.

Совместное молитвенное служение, братские встречи и размышления о Евангелии, открытые беседы о трезвости в братстве «Трезвение» и покаяние помогают мне обрести себя как личность и придают моей жизни определенный ритм. Сохранить этот ритм «вдоха и выдоха внутренней жизни» невозможно без веры и церкви, без общины и братства, как невозможно жить без сердца.

Ирина Зиновьева

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 6 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

а МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко, Владимир Лидский

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 4 ноября 2009 г.
Время подписания в печать: по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 6 ноября 2009 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);

Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)